

Царство, где рождались сны и кошмары.

Место, где несколько отрывистых звуков могут превратиться в симфонию.

Здесь царит атмосфера всеобщего хаоса, где идеальные фантазии превращаются в реальность, а воспоминания обретают смысл.

Царство, где - до тех пор, пока спящий может спать, - рождаются истории.

Итак, слушайте.

Внемлите сейчас:

В конце этого бесконечного царства безмятежные волны золотого океана омывали песок пляжа, примыкающего к возвышающейся долине. Хотя на небе не было солнца, лучи эфирного света пробивались сквозь волнистые облака, освещая все золотыми оттенками.

На сверкающем золотом пляже стоял человек, его скованные ноги омывали спокойные волны. Он был юн, его молодость, казалось, существовала вне времени, а бледная кожа контрастировала с золотистым цветом окружающей действительности. У него было мускулистое, но стройное телосложение с подтянутой, но точеной фигурой. Черные вьющиеся волосы были коротко подстрижены и источали тьму, с которой могла соперничать только пустота. Его глаза были серебристо-платинового цвета и сверкали, как серебряная луна ночью. Парень был одет в черную тунику, подпоясанную на талии и меховой наплечник.

Он был не кем иным, как Гипносом, Первородным Сном.

Парень взглянул вперед на безмятежный золотой океан, и Первозданный Сон протянул руку вглубь субстрата. Реальность океана и окутывающего его неба начала мерцать, словно это была не более чем вуаль. Одним быстрым движением он отдернул завесу, бросив ее в голубую твердь позади себя, и они слились с трепетом реальности.

Сцена, представшая перед ним, тут же изменилась: завеса, которой он укрыл безбрежный океан, была снята, открывая ужасы, творящиеся под этим миром - Его царством.

Безмятежный океан и голубое небо превратились в бескрайнее бесцветное море, простиравшееся до самого горизонта, насколько хватало его божественных глаз, и дальше, в бездну бесконечности.

- Что ты такое Тартар...? - пробормотал Гипнос, его тон был тяжелым и мрачным. Члены семьи парня удивились бы услышав это.

Он смотрел на бесцветное море, его сердце было омрачено смятением и трепетом. Вода может казаться безобидной и благодатной, но это совсем не так. Один лишь вид этого моря способен разрушить разум смертных и ввергнуть их в безумие.

Неизвестность - понятие, от которого у Гипноса инстинктивно возникало отвращение, а море казалось квинтэссенцией этой концепции.

Он нашел это место глубоко в царстве коллективного подсознания. В его сознании море казалось бесконечным, без конца и края. Это удивляло Гипноса, а его попытки проникнуть в него глубже терпели постоянные неудачи.

Парень был очарован этой загадкой и попытался ее разгадать. Он создал проводник и напитал ее частицей своей первородной сущности, привязав ее к себе. Затем Гипнос бросил марионетку в бесцветное море.

Он соединился со своей сущностью в ней и ощутил хаотическое море через нее. После того как его марионетка погрузилась в него невредимой и неповрежденной, парень на всякий случай все еще держал свои чувства в состоянии повышенной готовности.

Гипнос тут же пожалел о своих действиях. На его чувства напало бескрайнее море, которое расширило его сознание до бесконечности. Словами не передать, что он действительно чувствовал в тот ничтожно малый миг, когда косвенно соприкоснулся с морем, прежде чем достать из марионетки всю свою силу и уничтожить в ней свою сущность, разорвав связь.

Парень был, мягко говоря, в ужасе. Гипнос тут же тщательно проанализировал себя, ища в себе какие-либо отклонения или проблемы. К счастью, их не оказалось, но он перепроверил все еще раз, чтобы быть полностью уверенным.

Проклиная себя за небрежность, парень попытался осмыслить увиденное, но его разум смог вызвать лишь проблески того, что он действительно видел, а остальное исчезло из его сознания.

Тем не менее Гипнос начал собирать все воедино, не обращая внимания на тяжелый стук сердца. Медленно, но, верно, он складывал головоломку, и перед ним открылась ужасная картина.

Бесцветное море оказалось огромным и более захватывающим пространством за пределами сознания и чувств, простирающимся в бесконечность, не связанную материей, временем и пространством, о существовании которого мы подозреваем только в определенных формах сна - сон за сном, разум за разумом.

В общем, даже обладая первородным Разумом, Гипнос не понимал, чем на самом деле является бесцветное море. Неизвестность прокралась и укоренилась в его сознании, и он возненавидел ее.

Но парень знал, что тайна бесцветного моря подождет, пока у него не хватит сил докопаться до истины. Несмотря на ужас, который оно вызывало в нем, он явно не собирался сдаваться; напротив, это только укрепило его решимость разгадать его тайны...

Не обращая внимания на свое недоумение по поводу этого поразительного события, Гипнос теперь мог видеть за туманом неизвестности, окутывающим бесцветное море, и делать далеко идущие догадки; Море означало потусторонний мир, который подавляет разум, сон, сознание и чувства. Оно - сингулярность мироздания, существующее за пределами всех мыслей и сущностей. Для рациональной части его разума это звучит как полная чушь, но бесцветное море было именно таким абстрактным и хаотичным. Он даже назвал море в честь этого понимания: Море Хаоса или Абстрактное море.

Возвращаясь к сути вопроса, Гипнос мог сделать обоснованные предположения о нем благодаря его неожиданному появлению в конце его царства.

Его мир было тесно связано с коллективным подсознанием - глубочайшим сегментом разума, общим для всех существ творения. Говоря иначе, разум каждого существа связан между собой, образуя паутину, охватывающую весь космос. Это мир разума, или, как он предпочитал его называть, ключ ко всем разумам.

Прошло два года с того давнего ужина в кругу семьи. После этого он сразу же приступил к созданию своего царства.

Гипнос решил поместить свой мир рядом с коллективным подсознанием, поскольку это самое подходящее для него место. В конце концов, разум неразрывно связан со сном и сновидениями.

Он начал создавать свое царство, погружаясь в сон и мечтая о нем со всей своей силой. Грань между реальностью и воображением истончилась до невообразимого уровня, когда его сила прорвалась сквозь слой существования. Он не просто разрушил барьеры и сделал свое воображение реальностью.

Его царство бесконечно по размеру и пропорциям, почти до такой степени, что его можно считать отдельной бесконечной вселенной.

Он также почти всемогущ в своем царстве; только существа, более могущественные, чем он, могли надеяться противостоять ему, но даже они были бы в невыгодном положении, поскольку это был мир, существующий по его правилам.

Гипнос был способен на такие нелепые подвиги благодаря уникальности своей концептуальной силы, но это ни в коей мере не равнозначно его личному могуществу.

Его бесконечное царство, по сути, не было реальным, поскольку это был его сон, но оно не было и нереальным, поскольку он по своей воле частично превратил его в реальность; оно существует между реальностью и нереальностью.

<http://tl.rulate.ru/book/84299/2778393>